Перед прибывшими личностями открылся взор на внушительное здание, а именно – театр.

Холодный оттенок стен, изысканная внешняя архитектура, было заметно, что над гравировкой постарались несколько мастеров скульптурного ремесла.

Сама же постройка в обычных случаях предоставляется в качестве проведение определённых спектаклей или же даже оперы, но в нынешней ситуации, всё трёхэтажное здание, которое частично вкопано ещё в землю – временно принадлежала владельцам аукциона.

И сейчас, у чёрного входа, к которому и прибыли эти три личности, стоял в рабочем ожидании прислужник с бумагами, одетый в военный мундир.

Такая одежда, была явно взята со склада самого театра.

– В таком случае, я откланяюсь.

На заявление лакея Эльрата, госпожа Даланнов ничего не отвела, словно его и не было здесь.

Осознав такой ответ, её преданный лакей развернулся в сторону кареты, сел на сиденье кучера и отправился дальше в свой путь.

– А он с нами не пойдёт?

Растеряно спросил хозяин, до конца не понимая тот факт, что их покинули на ровном месте. Скорее он просто ненароком представил, что раз «особого подданного» не будет, тогда все дела прислуги придётся выполнять ему.

Естественно, мужчине такого не хотелось бы.

– Он-то? Нет, конечно… его цель – храм.

– Храм?

– Храм. Хоть по нему и не скажешь, но у него есть духовные раны, которые мне не по силам излечить, а [центральный королевский храм] должен в этом помочь.

Данная ситуация для хозяина оказалось занятным итогом.

Как-никак леди Олайя крайне способная особа в области медицины, и вылечить рану такого разряда ей должно быть по силам. Либо же ей это было не в радость, либо она действительно не смогла справиться с такой проблемой.

Но всё же, отправлять такого лакея в храм, да и не простой, а центральный в этом королевстве, давало хозяину мысль о серьёзности всей проблемы.

И дойдя практически вплотную к местному работнику у чёрного входа, они остановились.

– Госпожа… сопровождающий…

Вопросительно осмотрел новых гостей работник, пытаясь на глаз припомнить их личности.

– Хм, вижу, что нас «смертных» – почтила своим присутствием сама Алая Ведьма из торгового города Заорнин.

– Ближе к делу.

– Конечно.

Такая манера речи, наводила на мысль, что этот охранник не с этих земель, ведь тот абсолютно не постеснялся позлорадствовать над тёмной репутацией леди Олайи Даланнов.

Посмотрев на список приглашённых гостей, и найдя то заветное имя, он поставил заветную галочку.

– Всё устраивает, можете проходить.

Ничего не ответив ему, леди Олайя спокойным шагом прошлась через открытые трехметровые двери театра, которые явно не подходили для чёрного выхода здания.

А вот хозяин, хоть и с малой паузой – последовал за ней же.

Там, за проёмом нарисовались высокие стены с высокими потолками, то тут и там, ходили посетители, а работники в смокингах явно торопились к заветному часу.

Леди Олайя словно уже зная куда ей идти, сразу же завернула за угол, где расположился ступенчатый подъём на следующий этаж.

Поднявшись по ступенькам, хозяину открылся взор на более дорогой вид этого здания, будто прежнее место является неким подсобным помещением, а обустроенное помещение для богатых гостей – только сейчас.

Красные ковры, позолоченные вазы с пышными цветами, а также картины украшали весь местный коридор.

Девушка чуть ли не ушла вдаль, но вовремя опомнилась, что её сопровождающий глупо засмотрелся на случайную картину, так и не сдвигаясь ни на йоту.

– Не отставай.

Промолвила она, пристально смотря прямо на него.

Впрочем, хозяин не стал дальше заострять внимание на окружении, а просто последовал за девушкой, которая еле заметно и утомлённо вздохнула.

Они ступали по одной стороне коридора, когда по левую их руку расположились множество закрытых дверей.

Вот с какой-то кто-то вышел, а у иной двери останавливался рабочий персонал, дабы записать запросы своих гостей.

Таким образом, пройдясь достаточное расстояние, они остановились у очередной двери, которая ничем не отличалась от остальных, однако леди Олайя не спешила открывать эту дверь, придерживаясь отстранённости по этому поводу.

Хоть и не сразу, но трактирщик осознал, что это именно ему – поручено открывать путь своей госпоже, ведь сейчас он исполняет роль сопровождающего.

И вот, открыв эту дверь, хозяин пропустил в открывшееся пространство девушку, и, не теряя секунды, последовал за ней, при этом захлопнув за собой вход.

– Ох-х, я не думал, что сюда нагрянет столько народу.

Удивился хозяин, глядя на открывшийся им вид на сцену прямиком с ложи на втором этаже.

В отличие от гостей, заполучившие свои места на первом этаже, хозяин и леди Олайя находились на специальном балконе, а потому им было прекрасно видно, как множество приглашённых людей собираются внизу.

Там была толкучка, кто-то даже ругался, а кто-то и вовсе невольно дремал на своём стуле.

– Я сама удивлена тем, что организаторы так быстро всё подготовили после моего недавнего согласия…

Наконец промолвила она, при этом уже сев за один из двух роскошных кресел, а хозяин последовал её же примеру и занял оставшееся место.

Немного погодя, он, будто придя к какому-то выводу, заговорил.

– Однако, даже будь у них всё заготовлено к представлению заранее, это никак не заставит всех гостей мгновенно прибыть на это мероприятие, словно по щелчку пальцев.

– Но… это аукцион, не забывай. Даже если начнётся война, они всё равно бросят все свои дела и откликнуться на такое приглашение.

– Как-то это слишком для меня…

Обмолвился он, краем глаза поглядывая на леди Олайю.

– Долго будет ожидание?

– Для нас нет. Скоро начнётся.

С этими словами она намекнула хозяину на то, что гостям, которые расселись у сцены, пришлось ожидать её же прибытия на место назначения. Как-никак леди Олайя является исключительным лицом, благодаря которой и проводится этот аукцион.

Без такой личности у организаторов ничего бы не вышло, а в противном случае пришлось выбирать иной город для проведения мероприятия.

Тыщ

Неожиданно, на главной сцене загорелись светлые песчинки света, которые стали освещать саму тьму, ведь прежнее освещение зала, как и второго этажа – немного поубавилось.

– Дамы и господа, великодушно приветствую Вас.

Стоило только на свет выйти одному человеку, который имеет деликатные усы, как тут же многие гости принялись аплодировать ему.

– Я тот, кто и организовал данное мероприятие, а имя мне – [Хайнир Браундер]!

Отчётливо проговорил мужчина.

Словно его голос поддерживался некой магией, дабы каждый увидел в нём настоящего владельца данного аукциона. Хозяину же показалось немного странным, что тот вместе высказыванием имени ещё встал в актёрскую позу с поднятыми ладонями, будто пытается коснуться солнца.

Видя такое нелепое замешательство на лице трактирщика, леди Олайя решается повевать ему следующее.

– На деле же, человек на сцене лишь [играет] эту роль. Однако имя организатора настоящее.

Дополнила девушка, а хозяин лишь удручённо кивнул, дабы закрыть этот вопрос, ведь он просто не представлял, что именно ему следует ещё спросить.

А оратор продолжил свой монолог.

– Как вы уже знаете, сегодняшний день очень ценен для всех нас. Ведь только сегодня будет проведён самый настоящий аукцион!

Тут он невольно прикрыл губы ладонью, дабы молчаливо и незаметно укрепить свой голос.

– … Конечно, стоит сказать отдельное спасибо госпоже Олайе Даланнов, за то, что великодушно разрешила провести такое экстравагантное мероприятие.

На удивление трактирщика, в зале проявилась гробовая тишина, никто не пытался высказаться по этому поводу положительно. Возможно, из-за эксцентричного решения леди Олайи о временном переносе всего аукциона, заставило многих здесь присутствующих оказаться в невыгодном положении.

– Ох-х, совсем забыл об одной важной детали…

Словно к слову, опомнился Хайнир, и с этой высказанной мыслью, двое работников элегантно выкатили маленький сундук на сцену.

То, что они катили, было скрыто за непроглядной тканью, и многих гостей этот этап аукциона сильно заинтересовал.

И как только сундук остановился у подножия ведущего, так тот сразу же продолжил говорить об этой «детали».

– Наш аукцион неожиданно завладел одним очень интересным предметом, которого не было в сценарии. Именно по этому, я вынужден слегка отодвинуть ожидаемый момент торгов изысканных товаров, ведь нынешний лот, который находится за этой вуалью…

Он совершил малую паузу, разглядывая с близи привезённый сундук.

– Никак не поддаётся описанию, а если быть точнее, то его трудно поставить где-то между

заготовленными лотами. Да, дамы и господа, я соглашусь, что мои слова звучат как-то не естественно, отдалённо я бы сказал…

Было действительно не понятно, почему такой важный человек, как Хайнир Браундер, принялся акцентировать на этом товаре столько внимания, ведь в обычных случаях организатор не стал бы вести себя таким неуверенным способом.

– Однако, этот мимолётный предмет, нужно показать именно в первую очередь, дабы не мешать нашему сценарию. Надеюсь на ваше понимание.

Мужчина в знак признательности, опустил свою голову, веря, что гости будут благосклонны к этому вопросу. Конечно, он мог сразу же показать, что внутри и назвать цену, однако Хайниру казалось, что лучше будет начать с такого малого отступления.

– Итак! За моей спиной лежит действительно редчайший магический камень, сила которого имеет крайне могущественную основу [природного Духа], существование которого уже является легендой. Да! [Божественные Духи] ещё в нашем мире, а в представленном кристалле, который вы вскоре увидите, заключён самый настоящий «Древнейший» природный Дух.

В зале разразились восклицания гостей, которые переговаривались между собой об такой важности этого лота. Как-никак Духи, о которых пошла речь, считаются уже вымершими, ведь именно они первыми приняли ужасающий удар Архи-Демонов, когда те переходили сквозь [мировой барьер].

И их жертва, дала живым хоть и малую, но всё-таки отсрочку от первого прозванного дня – «начала вечной войны».

– Но-о-о, хотелось бы сразу, да и показать, однако следует напомнить о [мерах приличия] в проведении торгах.

Напомнив об этом, гости тут же поубавили свой пыл, и полноценно принялись смотреть за предметом, скрытым за непроглядной тканью.

– И вновь – я провозглашу это! Величественный Дух, заточённый в [кристалл] зелёного оттенка, находиться прямо перед…

Он остановился, в ожидании того, как работник мимолётно снимет вуаль скрывающую содержимое, и…

– Вами!

Там, на красивой и богато представленной тёмной подушечке, спокойно лежал изумрудный

камень, схожий на вытянутый кристалл. Зацепленная на неё верёвочка, состояла полностью из красного золота, и, видя всё это – люди, начали бурно обсуждать этот яркий товар.

А хозяин удивился…

Ведь только увидев это с такого дальнего расстояния, он сразу же осознал, что за кристалл лежит рядом с организатором. Трактирщик рефлекторно схватился за свой личный кристалл такого же оттенка, такого же сути важности, однако…

На его шеи была лишь пустота.

Такую заминку со стороны своего сопровождающего заметила леди Олайя, невольно подняв свою бровь, но хозяин не обращал на неё своё внимание, а продолжал всецело смотреть на сцену.

– Что-ж, я… даже не могу представить себе саму ценность этого дорогостоящего предмета, но точно могу сказать, что представители [главной церкви] – будут безмерно признательны, если вы отдадите его им. Или же, затерянная [Эльфийская раса], может вновь выйти на свет, дабы спасти своего Божество! Ну же, Ваши ставки!

Крикнул он, и сразу же многие гости принялись выставлять свои цены, и они были настолько абсурдны, что хозяину вся эта ситуация казалась банальной глупостью.

Эльфийская раса же, и правда «затерялась», однако такую судьбу они выбрали самолично, после того, как их Священные Духи – испарились, а люди, почувствовав силу, принялись за их истребление.

И всё же, трактирщик не скрывая своё недовольство, наблюдал за кристаллом расположенным подле оратора.

За кристаллом, который крайне сильно схож с тем, что некогда у него был.

– Моё слово, как госпожа семьи Даланнов – 5000 золотых.

Неожиданно для всех здесь присутствующих отчётливо прозвучали слова той, кого сопровождает сам хозяин. За такую сумму можно выкупить целых 5 трактиров подобно тем, чем владеет хозяин.

Даже аукционист заметно замер, словно и не представлял такого поворота событий.

– Ох-х… это… что-ж, ставка принята, госпожа. Есть ли ещё желающие добавить своё слово?

Однако на просьбу представителя организатора этого аукциона, люди ничего не произнесли.

В зале оказалась такая тишина, что таким местом можно будет пугать людей, когда большая часть гостей презренно смотрят на выставленный лот, но при этом не предпринимают никаких действий.

– Никто разве не хочет поторговаться за этот «редчайший божественной сущности» артефакт?

Попытался переубедить их работник, но всё-равно никто ничего не сказал и даже не попытался перебить такую ставку в виде 5000 золотых. Такая сумма была не настолько большая, чтобы соответствовать к предмету «божественности для эльфов», просто своё слово дала никто не иная, а леди Олайя.

– Хорошо. Ставка раз-два…

Поняв, что из всех присутствующих никто не собирается перечить воле госпожи Даланнов, представитель организатора оглядел всех гостей, и…

– Три – продано, госпоже дома Даланнов, великодушной леди Олайе!

Озвучил окончание торгов за этот первый представленный лот.

За такую единоличную победу, некоторые присутствующие даже зааплодировали ей, но хозяину казалось, что это банальная лесть.

Тем временем, выставленный лот закрыли той же снятой вуалью, а после укатили сундук за кулисы.

– Это было, очень интересно. Так что, буквально через несколько минут, мы полноценно начнём наше великое празднование! Прошу, не разбегайтесь.

С этим предложением, он деликатно поклонился гостям, а после, направленный на него белый свет, погас, и буквально через несколько мгновений, восстановилось прежнее всеобщее освещение.

Однако на сцене уже никого не осталось.

– Я… зачем Вы купили его?

Хоть и не сразу, но он полноценно осознал, что сейчас произошло, а потому тот вопросительно смотрел на девушку, пытаясь выяснить её мотивы.

– А? Разве ты не этого желал?

Такой ход мыслей, оказался для него неожиданным, ведь сейчас она прямым текстом намекала ему о том, что эта покупка была совершена только ради него самого.

– Н.. нет, но я поздравляю Вас с Вашей победой. И всё же, как Вам легко удалось его выкупить?

Спросил хозяин, облокотившись на спинку стула, а вот она слабо удивилась, ведь сейчас её сопровождающий говорил в уважительной манере, словно не хочет быть фамильярным в подобных местах.

А ведь так оно и есть, как-никак он является простым жителем этой страны, когда как леди Олайя самая [доверенная аристократа] со стороны самой 17-ой королевы Лионе Салфаер.

– Ты точно… ладно, хоть твоя речь как-то не связна, но… видишь ли, если участник ВИП персоны желает купить что-то – тогда он желает именно это. Логично ведь?

Она покачала пальцем, дабы усмехнуться над его незнанием.

– Дело в том, что этот аукцион, слегка необычный. Люди, которые имеют ВИП статут, вроде меня, заполучают особые привилегии во время торгов. Например, это отдалённое «уединённое» место, а также… эгоистичное вмешательство в торги обычных людей.

Девушка непроизвольно посмотрела на тех, кто находился под её ногами – людьми, скопленными в общее место, которые толкались, ругались, смиренно сидели, чувствовали себя подобно простолюдинам, видя, как личности подобно леди Олайе усмехаются над их бедностью.

И это даже несмотря на то, что эти гости на первом этаже, далеко не бедны.

– Хотя разрешено так поступать только раз.

– Получается, что Ваше слово никто не решится перебить?

– Это не запрещено, однако негласное «правило» мягко намекает этого не делать.

Проговаривая такое, она чувствовала некую утрату в своём поспешном решении.

– Потому… раз я лишилась этой «разовой» привилегии, то прошу исполнять свою работу с максимальной отдачей~

– Понятно…

Леди Олайя вглядывалась во взор хозяина, да так, что такое смогло слегка смутить его, и мужчина отвёл от неё свой взгляд, обратив внимание на пустующую сцену.

Вскоре, единственная дверь, находящаяся позади них – беззвучно открылась.

– Прошу прощения, и приношу свои поздравления с Вашей покупкой.

В их ВИП ложу зашёл один из работников аукциона, который был одет в костюм тёмных тонов, а на его ладонях расположилась красная подушечка, держащая изумрудный только-что выкупленный кристалл.

Однако, даже несмотря на всю его великодушную отрепетированную до идеала манеру, у работника выделялась одна незначительная деталь – [след] ужасающих ожогов покрывшие большую часть его головы, а также еле заметная длинная царапина, тянущаяся с левого глаза в направлении его уха.

Но, такой фактор никак не мешал ему работать на такого важного человека, который и проводит данный аукцион в различных странах на протяжении нескольких лет.

– Ничего такого, и спасибо.

Промолвила она.

Работник подошёл поближе и встал перед ней на одно колено, протягивая выше своей головы подушечку, но ниже взгляда леди Олайи.

Видя это, девушка украдкой посмотрела на хозяина, а после ехидно улыбнулась. И чуть ли не сразу, она аккуратно взяла в свои ладони представленный предмет, и спокойно поднесла её к шее трактирщика.

От такой манеры тот был ошеломлён, ведь хозяин просто не ожидал, подобного уверенного действия с её стороны.

Однако сопротивляться мужчина не стал, а просто закрыв свои глаза, позволив ей полноценно насладиться этим моментом, как подношение дорого подарка к такому малозначимому для мира сего – трактирщика.

Щёлк

Послышался звук успешного защёлкивания цепочки с ценным кристаллом зелёного оттенка на шеи хозяина.

– Ну как?~

Мелодично спросила она, ясно посматривая на закрытые глаза хозяина.

– Думаю, что это очень ценный подарок, госпожа Олайя.

На такое высказывание она горько улыбнулась, словно ожидала совсем иной реакции.

Тем временем, только услышав данные слова, работник, встал и практически бесшумно вышел за дверь, оставив такую пару наедине.

– Что-то скажешь ещё?

– Конечно…

Словно заставив его, хозяин принялся отвечать ей, но продолжая смотреть на пустующую сцену.

– Мне… немного неловко говорить это…

Хоть и робко, но он пытался донести одну важную мысль до неё.

– Но-о…

– Что же? Можешь сказать, я слушаю…

Было заметно, как ей не терпится услышать похвалу от него за то, что она удосужилась выручить его в таком тривиальном вопросе, а потому леди Олайя пыталась помочь мужчине собраться с мыслями.

– Мне…

Хозяин посмотрел на неё.

– … нужно выйти.

И закончил свою важную мысль, которую необходимо было озвучить ещё на моменте прибытия этого работника.

На такое предложение, девушка была обескуражена, ведь она ожидала совершенного иного, нежели такого не благодарственного решения с его стороны.

Утомлённо и беспардонно схватившись за свой лоб, она обиженно вздохнула.

– Ах-х, иди…

Не глядя на хозяина, леди Олайя отмахнулась от него рукой, словно от надоедливой мошки, а мужчина, приняв такую выходку, как положительный ответ, вышел из ВИП ложи подобно недавнему работнику.

http://tl.rulate.ru/book/13062/1241026